

13 ЯНВ 1957

от . . . . .

Самарканд

Газета № . . . . .

Наш календарь

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР СМЕХА

Из поколения в поколение, из страны в страну, из театра в театр переходят комедии Мольера, великого французского драматурга. Длинную, славную жизнь вдохнул в них автор.

Вошедший в мировую литературу под актерским псевдонимом — Мольер, сын парижского обойщика Жан Батист Поклея родился 13 января 1622 года. Он жил и писал свои бессмертные пьесы в феодально-абсолютистской Франции XVII века. Мольер умел и смел рисовать жизнь абсолютистской Франции в истинном свете и «истину царям с улыбкой говорить». Он преодолел стеснительные каноны классицизма. Жизнерадостное свободомыслие, пронизывающее, по словам Энгельса, драматургию Мольера, было новым, смелым, свежим словом в литературе. И это новое слово было сказано в комедии голосом французского народа.

Человек передовых социальных воззрений, атеист, испытавший влияние материалистической философии, Мольер был убежденным демократом, любившим и высоко ценившим свой смелый и умный народ. И потому лучшими, любимейшими его героями, противопоставленными чванливым и пустым аристократам, всегда были люди из народа — веселые, находчивые, острые на язык слуги и служанки. Они — Сганарели и Скапены, Туанеты и Доричы выручают из беды нерешительных и слабых господ, они же зло и метко, бесстрашно бичуют пороки сильных мира сего. Именно эти персонажи взносят в искрящиеся смехом бытовые комедии элементы социальной сатиры, смелого протеста против общества, в котором царствуют «предательство, измена, плутни, лезть».

Острый глаз народа помогает драматургу вскрывать общественные язвы, разоблачать не только беспечный паразитизм и никчемность умирающего дворянского сословия, но и хищничество, цинизм и социальную безнравственность «подрастающего» класса — буржуазии.

К числу бессмертных литературных типов, получивших мировую известность и обретших нарицательный смысл, относятся скупец Гарпагон, растленный повеса Дон-Жуан, подлый лицемер и ханжа Тартюф, в чьих образах пророчески на века заклеил писатель моральное лицо его «препохабия» капитала, пренебрегающего любые средства ради «голого интереса, бессердечного чистогана».

Мольер в своих многочисленных комедиях высмеивает салонную придворно-аристократическую культуру XVII века, светские «вычурные» и моды, пустоту и недомыслие знатных бездельников, пороки светского воспитания, фальш и искусственность существующих семейных и словесных отношений. Убийственному осмеянию подвергает писатель мертвую, схоластическую казуистику, упорно преследует шарлатанство и знахарство. Не менее зло осмеивает он глупых «мешан во дворянстве» и «смехотворных жеманниц», нелепо и рабски копирующих недостойные образы — салонные дворянские нравы.

Подлость и глупость, корысть и разврат нашли себе в великом французском смелого и неукротимого врага. Подмостки всего мира обошли за три века пьесы писателя, желанными и любимыми стали они в России, где великие мастера театра, начиная со Щепкина, Садовского и Станиславского, умели дать новую еще более полнокровную жизнь популярным мольеровским образам.

Еще более широкое, поистине всенародное признание обрел Мольер в России советской, ставшей второй родиной всего передового в мировом искусстве. И когда Москва признательно и восторженно принимала у себя талантливых исполнителей из «Дома Мольера» — так называют в народе традиционный театр «Комеди Франсез», — то в ее овациях звучала признательность всего советского народа творчеству великого драматурга и его хранителям.

Г. БАТМАНОВА.